

16+

Лия Флорес

Аркаим

Лия Флорес

Аркаим

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Флорес Л.

Аркаим / Л. Флорес — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Они были героями второго плана, Маша и Лёша. Их роман начался не внезапно, а постепенно и логично, как у двух из четверых друзей, проводящих очень много времени вместе. Вместе в университете, вместе после, большую часть выходных так же вместе - то на вылазках на природу, то в походах в кино или театр. Никто из однокурсников не помнил, когда они стали парой, зато все значимые даты Коли и Алёны если не помнились с точностью до дня, то узнавались по времени года.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глава 1

– Мужчины – редкие гости в моем доме, – старая цыганка поставила чайник на газовую плиту, затем достала из недр старого кухонного байбака две миниатюрные глиняные чашки кофейного цвета и в тон к ним малюсенькие блюдца. Она двигалась достаточно проворно для слепой старухи, извлекая на стол по очереди сахарницу, пиалы с вареньями, блюдо с печенюшками причудливых геометрических форм и вафлями всех мастей, а также маленькие ложечки, словно предназначенные для кукол, а не для людей.

– Видите ли, несколько дней назад у вас была моя жена, – смущенно, заливаясь краской, пробормотал молодой, лет тридцати, мужчина с аккуратной бородкой. Он топтался на пороге, чувствуя себя огромным медведем на этой опрятной кухоньке рядом с высохшей старушонкой.

– Да ты садись, Алексей, садись, не стой на пороге, – цыганка уже держала как по волшебству появившуюся банку натурального молотого кофе. Аккуратным привычным движением она положила по ложке с горкой в каждую из чашечек, не просыпав ни грамма. В этот момент засвистел чайник, заставив вздрогнуть гостя, чувствовавшего себя все более неловко. Алексей осторожно сделал шаг по направлению к столу, и уселся на табурет, который издал жалобный скрип под его весом.

– Вот и кофе, – старушка поставила две чашки с ароматным напитком на стол. – Клади сахар, помешивай, да рассказывай, а я послушаю...

– Хм... – мужчина откашлялся, казалось, что в его голубых глазах бьется недоумение от нелепости происходящего. Он – директор крупной компании, светило науки, и сидит перед гадалкой, пытаясь выяснить, что же случилось с его любимой женой, почему внезапно и без предупреждения, она уехала. И где искать ее, да и надо ли искать? А за окном солнечными лучами сквозь зеленую листву сочился май. Через приоткрытую форточку проникали запахи пыли, цветов сирени и большого города. Звуки Москвы не проникали во внутренний дворик, куда выходили окна этой странной игрушечной квартирки, отчего возникало еле уловимое ощущение, что все это происходит не в родном городе, а значит и не с ним.

– Я не для себя пришел, мне бы узнать, зачем супруга моя приходила к вам несколько дней назад, – Алексей опустил кусочек рафинада в чашечку, взял ложечку двумя пальцами, и аккуратно, как только мог мужчина его габаритов, начал помешивать горячий напиток.

– Так о супруге и расскажи, я ведь не вижу ничего уже давно, мне бы вспомнить ее. Ко мне женщины всех возрастов приходят, и не одна за день, так что рассказывай, как познакомились, да кофе помешивай и пей маленькими глоточками. А как рассказ свой закончишь, я посмотрю, что в гуще кофейной творится, а потом и карты раскину, помогу, чем смогу.

И Алексей начал рассказывать. Сначала сбивчиво, смущаясь и отхлебывая маленькими глотками густую жидкость, но постепенно история его набирала силу, и вот уже перед цыганкой проносились картины чужой жизни.

Глава 2

Сентябрьское солнце заливало аудиторию, переполненную студентами. Лекция еще не началась, поэтому в помещении стоял шум, больше напоминающий гул пчелиного роя. Группа парней, человек 5-6, сгрудилась у окна вокруг гитариста, а тот лениво перебирал струны и мурлыкал что-то себе под нос. Алексей сидел тут же, на подоконнике, не вслушиваясь ни в разговоры однокурсников, ни в ленивую мелодию своего лучшего друга Кольки.

Августовское еще вчера солнце лениво припекало Челябинск, в его свете все цвета казались немного приглушенными и пыльными. В университетском дворике толпилась молодежь, кто с гитарами, кто с картами, а кто и просто так. Алексей засмотрелся на белое облако причудливой формы. Ему вдруг стало безумно важно понять, что же это такое, похожее и на профиль девушки и на лодку под парусами одновременно. Его мечтательное настроение прервал Колька:

– Леха, смотри какая «газель», нам непременно нужно с ней познакомиться, – и Николай ловко соскочил с окна, перекинул гитару за спину и направился к группе девушек, не обращаясь на Лешу, твердо уверенный в том, что верный друг последует за ним.

Алексей действительно пошел, рассматривая попутно ту самую «газель», на которую положил глаз его товарищ. «Газель» оказалась высокой и стройной, простое ситцевое платье выгодно подчеркивало ладную фигурку девушки, а синие глаза казались огромными под черными подведенными ресницами. Алексей не любил таких, общепризнанно красивых, выпячивающих свою красоту напоказ. Все в ней: и вздернутый носик, и блестящие ровные зубы, и локон, словно случайно выбившийся из высоко поднятых волос, и туфли на каблучке, все кричало: «Я – совершенство, я – самая красивая, любуйтесь мной, любите меня...»

Но Николая к таким тянуло, да и характер его был под стать, вечный балагур и весельчак. Вот и сейчас он уже стоял, опустившись на одно колено перед девушкой и, наигрывая на гитаре какой-то испанский мотив, повторял:

– Богиня, Богиня...

Богиня рассмеялась и протянула руку:

– Алёна!

И вот уже они сидят в ряд, Николай, Алексей, Алёна и её подружка Маша.

– Лучший человек на свете, но потеряна для мужчин, её сердце принадлежит науке, – так представила Алёна свою подружку парням. Маша была самой обыкновенной девушкой. Странно смотрелась она рядом со своей красавицей-подругой, как ребенок, которого случайно привели на совершенно взрослый бал. В отличии от подруги, Маша не пользовалась косметикой, ее платье не подчеркивало фигуру, светло-зеленые глаза под пушистыми ресницами не притягивали взор, а длинная коса до пояса превращала ее в простушку.

«Как они только сошлись?» – не переставал удивляться Алексей тогда. Хотя с другой стороны, они с Колей тоже странная пара. Коля – весельчак, душа компании, белобрысый и симпатичный пробивной парень. Алексей же, будучи выше его почти на голову, оставался в его тени уже несколько лет, они дружили с 7 класса. Лёха занимался спортом, Коля предпочитал шумные компании, Лёха из благополучной семьи, с четким пониманием будущего, распisanного чуть ли не по дням, Коля рано лишился родителей, воспитывался бабушкой в любви, но в явном недостатке строгости, и не представлял, что будет с ним завтра.

Но все эти мысли вскоре выветрились из головы Алексея, пришел профессор, Андрей Николаевич, и начал свое повествование, увлекая студентов в занимательное путешествие мира костей и камней – археологию.

Глава 3

Они были героями второго плана. Маша и Лёша. Их роман начался не внезапно, а постепенно и логично, как у двух из четверых друзей, проводящих очень много времени вместе. Вместе в университете, вместе после, большую часть выходных так же вместе, то на вылазках на природу, то в походах в кино или театр. Никто из однокурсников не помнил, когда они стали парой, зато все значимые даты Коли и Алёны если не помнились с точностью до дня, то узнавались по времени года.

Стоял ноябрь, холодное крошево сыпалось с набухшего неба, ветер хлестал веткой по стеклу. Алёна сидела на окошке в грязной общажной кухоньке и рыдала. Тушь черными разводами растекалась по её красивому точеному лицу. Маша стояла тут же, обнимая подругу за худенькие плечи и молча глядя по голове. Лёша из дверного проёма молча наблюдал картину девичей жизни. Студентки суетились вокруг Алёны, кто-то протягивал чай, кто-то капал вальерьянку в гранёный стакан, кто-то просто пытался сказать что-нибудь успокаивающее.

– Я пропала, – шептала периодически Алёна, и снова рыдала в голос. В тот день она ещё не знала, что через неделю, когда вся группа будет отмечать «экватор», Коля сделает ей предложение, как и водится, ярко и напоказ. Через две они уже сыграют пышную свадьбу, которую удастся ускорить благодаря связям отца Алёны и «особым обстоятельствам». Именно эти обстоятельства послужили причиной таких безудержных слез. Алёна «залетела».

Лёша запомнил именно тот ноябрьский день, потому что в одно мгновение он понял, что любит свою избранницу, понял нутром, как не понимал раньше. Спокойная и выдержанная Маша смогла и утихомирить студенток, и успокоить подругу, и ему между делом сказать, чтобы он немедленно отправлялся на поиски Коли. И все это как бы само собой, будто и не было её в этот момент, вряд ли остальные свидетели сцены, вспоминая тот день, отдавали себе отчет, что Маша была героем дня, что с её легкой руки все утряслось, прекратилась истерика, явился новоявленный отец, и потом все пили чай и даже смеялись.

Странно, но вспоминая свою с Машей жизнь, Алексей чаще называл события из жизни друзей. Практически все. Кроме летней практики. Это единственное время, когда Алексею казалось, что они с Машей были по-настоящему счастливы. Практику они отрабатывали на Урале, откапывая древние города, описывая найденные находки и строя самые невероятные предположения об их происхождении. Группу вел любимый педагог всех студентов, Андрей Николаевич. Его уважали за неутомимость и страсть в работе, которую, словно вирус, он передавал своим студентам. Маша, как отличница, всегда была не передовой. В эти летние месяцы она была по-настоящему счастлива, с блеском глаз, с волнением и предвкушением каждого нового дня, с восхищением к каждой находке, каждой косточке и окаменелости. Она светилась счастьем и заражала им всех вокруг. Ей не нужен был комфорт мягких кроватей, достаточно палатки и спальника, она довольствовалась водой горных рек и консервами вместо изысканных блюд. Правильно сказала Алёна, Маша любила только одно – науку. А Андрей Николаевич был для неё и авторитетом и кумиром одновременно.

Алексей уже давно допил кофе и вертел крохотную чашку в своих больших руках. Часы на стене тикали, отмеряя минуту за минутой, а он всё говорил, вспоминая выпуск, госы, диплом, аспирантуру, свадьбу, научную деятельность. Чем больше он говорил, тем более острым становилось ощущение, что Маша была счастлива только в работе, только под присмотром наставника. Андрей Николаевич был рядом, когда она сдавала экзамены, готовила и защищала диплом, поступала в аспирантуру и писала свою первую докторскую диссертацию. А он, Алексей, оставался тенью, верным помощником, а впоследствии мужем, который ждал окончания рабочего дня, потом окончания первой диссертации, а затем следующей. Он тоже работал на

кафедре, но гораздо больше ему нравилось преподавать, поэтому на работе они практически не виделись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.